

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 332.1

DOI: 10.26730/2587-5574-2026-3-58-66

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Чумакова Д.Д.

Кемеровский государственный университет

**Информация о статье**

Поступила:

13 июня 2026 г.

Одобрена после рецензирования:

02 июля 2026 г.

Принята к публикации:

29 июля 2026 г.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, национальные цели развития России, национальные проекты, Сибирский федеральный округ, региональные диспропорции

Аннотация.

В статье рассматривается эволюция внедрения глобальной повестки устойчивого развития в систему государственного планирования России. Прослеживается переход от фрагментарной адаптации Целей развития тысячелетия (ЦРТ) к комплексному учету Целей устойчивого развития (ЦУР) и последующему формированию суверенной системы национальных целей и проектов, синтезирующих глобальные ориентиры с национальными приоритетами. Методологическая база исследования основана на сравнительном анализе с нормированием среднегодовых (2015–2023 гг.) социально-экономических и экологических показателей регионов Сибирского федерального округа (СФО) на среднероссийские значения, что позволило выявить устойчивые пространственные диспропорции. Результаты демонстрируют, что СФО является территорией хронического отставания по большинству индикаторов национальных целей развития, формируя модель роста с высокими социальными и экологическими издержками. Выявленные региональные дисбалансы находят концептуальное и инструментальное отражение в системе национальных целей развития до 2030 года и соответствующих национальных проектах, выступающих программным ответом на эти вызовы. В заключении обосновывается необходимость территориальной адаптации национальных проектов и внедрения дифференцированного подхода к управлению региональным развитием.

Для цитирования: Чумакова Д.Д. Сравнительный анализ достижения национальных целей развития в регионах сибирского федерального округа в контексте интеграции целей устойчивого развития // Экономика и управление инновациями. 2026. № 3 (38). С. 58-66. DOI: 10.26730/2587-5574-2026-3-58-66, EDN: NSCUAD

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ACHIEVEMENT OF NATIONAL DEVELOPMENT GOALS IN THE REGIONS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT IN THE CONTEXT OF SDG INTEGRATION

Darya D. Chumakova

Kemerovo State University

**Article info**

Submitted:

13 June 2026

Abstract.

The article examines the evolution of the implementation of the global sustainable development agenda in the Russian state planning system. There is a transition from the fragmented adaptation of the Millennium Development Goals (MDGs) to the integrated consideration of the Sustainable Development Goals (SDGs) and the subsequent formation of a sovereign system of national goals and projects synthesizing global benchmarks with national priorities. The methodological basis of the study is based on a comparative analysis with the normalization of the average annual (2015–2023) socio-economic and environmental indicators of the regions of

Approved after reviewing:
02 July 2026

Accepted for publication:
29 July 2026

Keywords:

sustainable development goals, national development goals of Russia, national projects, Siberian Federal District, regional disparities

the Siberian Federal District (SFD) to the average Russian values, which made it possible to identify persistent spatial imbalances. The results demonstrate that the Siberian Federal District is a territory of chronic lag in most indicators of national development goals, forming a growth model with high social and environmental costs. The identified regional imbalances are conceptually and instrumentally reflected in the system of national development goals until 2030 and relevant national projects that act as a programmatic response to these challenges. In conclusion, the need for territorial adaptation of national projects and the introduction of a differentiated approach to regional development management is substantiated.

For citation: Chumakova D.D. Comparative analysis of the achievement of national development goals in the regions of the Siberian federal district in the context of SDG integration. *Economics and Innovation Management*, 2026, no. 3 (38), pp. 58-66. DOI: 10.26730/2587-5574-2026-3-58-66, EDN: NSCUAD

1 Introduction / Введение

Эволюция интеграции глобальных целей развития в национальную систему государственного планирования России демонстрирует переход от фрагментарной адаптации международных ориентиров к формированию суверенной системы стратегических приоритетов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления трансформации российской системы планирования в условиях перехода к суверенной модели развития. Несмотря на значительный массив работ, посвященных ЦУР, национальным проектам или региональному неравенству, сохраняется дефицит исследований, рассматривающих эти элементы в единой аналитической связке. Актуальность такого комплексного подхода подтверждается результатами контрольно-аналитических мероприятий Счетной палаты РФ, которая отмечает, что «мониторинг достижения показателей ЦУР позволяет выявлять риски недостижения целей развития, установленных на национальном и региональном уровне» [1]. Таким образом, инструментарий ЦУР эффективен для диагностики реализации суверенной повестки. Принципиальное значение приобретает эмпирическая оценка результатов интеграции на субнациональном уровне ввиду региональной дифференциации как ключевого вызова устойчивому развитию страны.

В современных исследованиях констатируется, что «основным фактором, оказывающим негативное влияние на значение показателей в сфере устойчивости... являются неравенство доходов и территориальные диспропорции» [2]. Исследование, фокусирующееся на Сибирском федеральном округе – макрорегионе, сочетающем стратегическую значимость, хронические социально-экономические проблемы и экологические риски – позволяет выявить наиболее острые дисбалансы.

Начальным этапом данного процесса стала адаптация Целей развития тысячелетия (ЦРТ, 2000–2015). Будучи страной со средним уровнем дохода, Россия сместила фокус с базовых глобальных задач на специфические внутренние вызовы, такие как «структурные диспропорции и низкое качество институтов» [3]. В отличие от исходных ЦРТ, национальная адаптация предполагала адресную поддержку уязвимых групп, снижение смертности от неинфекционных заболеваний, повышение качества образования, решение проблем энергоэффективности и экологического загрязнения. Однако данный этап носил рамочный характер, не будучи подкрепленным жесткой бюджетной и институциональной привязкой [4].

Принятие Целей устойчивого развития (ЦУР, 2015–2030) ознаменовало переход к более комплексной повестке, интегрирующей экономические, социальные и экологические аспекты. Официальное принятие Россией ЦУР сопровождалось началом их институционализации [5]. Важным шагом стало утверждение Распоряжением Правительства РФ от 14 июля 2021 года № 1912-р целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития, где в качестве приоритетов были закреплены «обеспечение условий для высокого качества жизни граждан, сокращения бедности и неравенства», «стимулирование экономического роста, устойчивого к внешним вызовам» и «создание условий для внедрения и развития зеленых технологий» [6]. Процесс адаптации глобальной повестки находит количественное выражение в степени соответствия национальных целей развития (НЦР) и ЦУР ООН. Как показывают исследования, «из 169

задач ЦУР с российскими НЦР соотносятся 87, или 52%» [7, с. 7]. При этом «новые НЦР, как показал проведенный анализ, в той или иной степени соотносятся со всеми 17 ЦУР» [7, с. 11–12], что свидетельствует о сближении национальных приоритетов с глобальными ориентирами. Как отмечается, «успешность перехода стран к устойчивому развитию будет в том числе зависеть и от качества национальной стратегии устойчивого развития (НСУР)» [8]. Несмотря на отсутствие в России официально утвержденной НСУР, с 1990-х годов ведется работа по формированию стратегических документов, способствующих устойчивому развитию [8]. Наиболее ярко этот вектор проявляется в пакете документов, принятых за последние годы: от экологической доктрины до программ цифровой экономики [9–13].

Качественно новый этап системной интеграции связан с запуском Национальных проектов (2019–2024) и изданием Указа Президента № 474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития до 2030 года» [14]. Национальные проекты, являясь инструментом реализации майских указов 2018 года, обеспечили прямую операционализацию приоритетов, соответствующих отдельным ЦУР. Данные проекты характеризуются жесткой привязкой к бюджетному финансированию, что знаменует переход от «декларативного к проектному управлению» [2]. Взаимосвязь национальных проектов и ЦУР носит инструментальный характер. Как отмечается, «национальные проекты, реализуемые в Российской Федерации, в значительной степени коррелируют с целями устойчивого развития ООН, обеспечивая операционализацию глобальных ориентиров на национальном и региональном уровнях» [15]. Указ о национальных целях развития сформулировал семь национальных целей, которые обобщили ключевые ориентиры ЦУР и результаты национальных проектов. Дальнейшая актуализация целей, закрепленная Указом № 309 от 07.05.2024, добавила акценты на «Сбережение народа», «Семью» и «Суверенитет и технологическую независимость», что отражает формирование новой «парадигмы суверенного развития» [16].

Сравнительный анализ эволюции данных инструментов позволяет выделить ключевые тенденции. Во-первых, наблюдается переход от адаптации глобальных целей к формированию суверенной системы национальных приоритетов, адаптированной под специфические вызовы России. Во-вторых, произошла трансформация функций глобальной повестки: если ЦУР выполняют функцию мониторинга и служат идеологическим ориентиром, то национальные проекты и цели представляют собой инструменты прямого управления. В-третьих, в актуализированных национальных целях прослеживается процесс «национализации» или «суверенизации» ЦУР [17].

Целью данной статьи является анализ интеграции глобальной повестки устойчивого развития (ЦУР ООН) в национальную систему планирования РФ, а также эмпирическая оценка региональных диспропорций в достижении национальных целей развития на примере Сибирского федерального округа.

2 Systematization of strategic guidelines and results of implementation of national projects / Систематизация стратегических ориентиров и результатов реализации национальных проектов

Системный анализ показал, что национальные цели развития РФ до 2030 года (с перспективой до 2036 года) напрямую коррелируют с Целями устойчивого развития ООН. Каждая национальная цель – от сохранения населения и экологического благополучия до технологического лидерства и цифровой трансформации – сопровождается конкретными целевыми показателями (рост МРОТ, снижение бедности, сортировка отходов, цифровая зрелость) и связана с соответствующими ЦУР (борьба с нищетой, качественное образование, индустриализация, устойчивые города и др.). Тем самым стратегические ориентиры России формируют концептуальную базу для устойчивого развития и цифровой трансформации экономики и социальной сферы.

Результаты реализации национальных проектов свидетельствуют о значительном прогрессе в достижении национальных целей развития на федеральном уровне. Особо значимые результаты достигнуты в сферах демографии (снижение бедности до 7,2%), здравоохранения (рост выявляемости онкозаболеваний на ранних стадиях до 60,4%, снижение младенческой смертности до 4,2 промилле), жилищной политики (580 млн кв. м жилья, переселение 808 тыс. человек из аварийного жилья) и экологии (рост сортировки отходов с 3% до 53%). Однако, как будет показано далее, высокие среднероссийские показатели скрывают глубокие пространственные диспропорции. Регионы СФО демонстрируют устойчивое отставание, что актуализирует необходимость территориальной адаптации национальных проектов.

3 Comparative analysis of the achievement of national development goals of Russia by the subjects of the Siberian Federal District / Сравнительный анализ достижения национальных целей развития России субъектами Сибирского федерального округа

Анализ основан на сопоставлении среднегодовых показателей (2015–2023 гг.) субъектов СФО со среднероссийскими значениями, что позволяет количественно определить степень отставания или опережения [4].

1. Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи: по доле населения, живущего за чертой бедности, СФО демонстрирует устойчивое негативное отклонение (17,63% против 11,72%) (Рис. 1). Во всех регионах СФО уровень бедности превышает общероссийский. Наиболее критическая ситуация в Республике Тыва (32,07%). При этом расходы на социальную поддержку в округе ниже, чем по стране (9,0% против 10,6%).

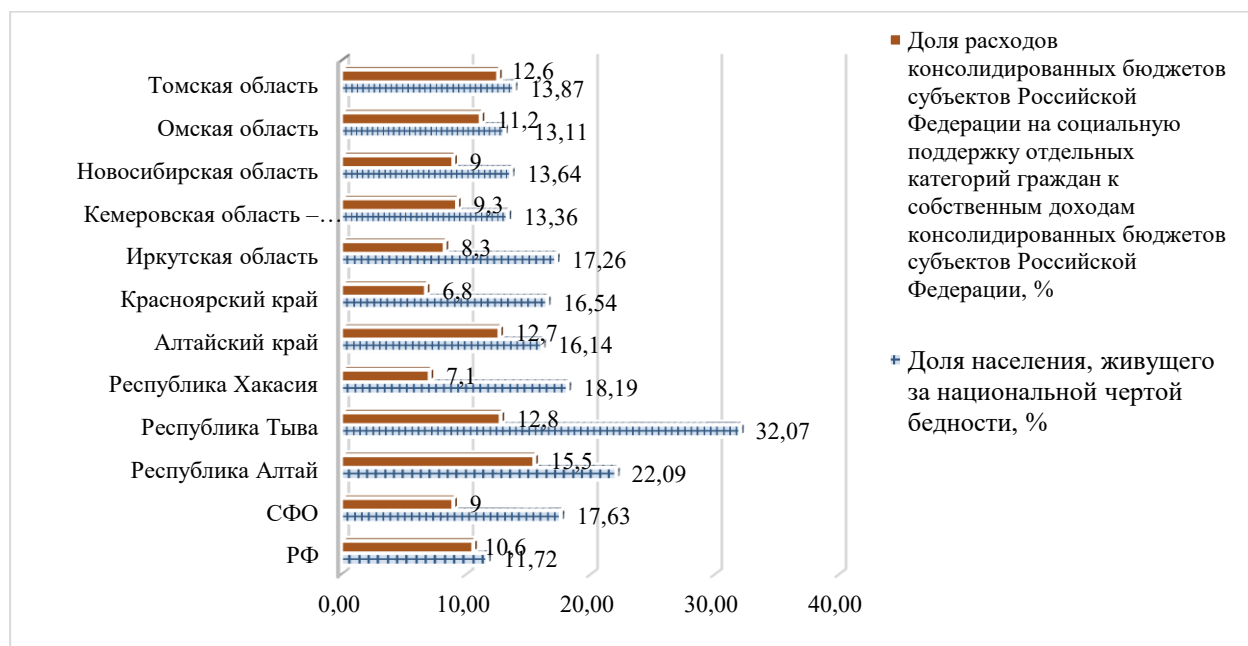


Рис. 1. Уровень бедности и расходы на социальную поддержку в регионах СФО по средним значениям показателей за период 2015-2023 гг.

Fig. 1. The level of poverty and social support costs in the regions of the Siberian Federal District according to the average values of indicators for the period 2015-2023

Источник: составлено автором по [21].

Снижение материнской и детской смертности, укрепление здоровья: коэффициент материнской смертности в округе превышает среднероссийский (15,6 против 13,2 на 100 тыс. родившихся). Особенно тревожные значения в Республике Хакасия (30,9) и Республике Тыва (29,7). Младенческая смертность в СФО также выше (5,8 против 5,1 промилле). Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в СФО (58,2 года) на 1,8 года ниже, чем в среднем по России [21, 22].

Борьба с социально значимыми заболеваниями: заболеваемость туберкулезом в округе почти в два раза превышает среднероссийский уровень (73,7 против 40,8 на 100 тыс.), достигая максимума в Тыве (137,0). Смертность от туберкулеза также более чем вдвое выше (11,9 против 5,6). Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни, в СФО (6,3%) существенно ниже общероссийского показателя (8,9%).

2. Обеспечение доступности и качества образования. Валовой коэффициент охвата программами СПО в округе (48,4%) превышает средний по России (44,6%). По охвату высшим образованием (31,6%) округ незначительно опережает страну (31,3%), но наблюдается огромный разрыв: от 12,4% в Республике Алтай до 56,7% в Томской области. Доля обучающихся, не достигших базового уровня подготовки, в Республике Алтай (29,3%) и Иркутской области (29,2%) значительно хуже среднего по России (18,5%).

3. Комфортная и безопасная среда для жизни. Доля городского населения в аварийном жилье в среднем по округу (0,67%) незначительно превышает российский показатель (0,54%), но в Иркутской и Кемеровской областях она в 2-2,5 раза выше. Объем выбросов от автомобильного транспорта в СФО составляет 17,4% от общероссийского. Доля ТКО, направленных на обработку, в большинстве регионов округа стремится к нулю, исключение – Красноярский край (42,9%).

4. Экологическое благополучие. Экологическая ситуация в СФО характеризуется высокой дифференциацией. Как отмечается в исследованиях, проведенных на территории Кузбасса, «установлена прямая взаимосвязь между экологической ситуацией на анализируемых территориях и их экономическим потенциалом: чем выше экономический потенциал, тем выше антропогенная нагрузка на территорию» [23]. Именно поэтому промышленные регионы СФО – Красноярский край, Кемеровская область – одновременно являются лидерами по объему выбросов загрязняющих веществ и зонами наибольшего экологического риска. В то же время лесные пожары, на долю которых приходится 18,7% общероссийской площади лесных земель, пройденной огнем, усугубляют экологическую напряженность, создавая дополнительную нагрузку на здоровье населения и требуя адекватных мер со стороны системы здравоохранения. При этом эффективность лесовосстановления в округе (84,3% к площади вырубок и погибших лесов) существенно отстает от среднероссийской (102,2%), что создает угрозу долгосрочной утраты лесного покрова. Площадь ООПТ в СФО (6,7%) более чем в два раза меньше, чем в среднем по России (14,1%), что указывает на недостаточные меры по сохранению биоразнообразия на фоне интенсивного промышленного освоения.

5. Устойчивая и динамичная экономика. Как справедливо отмечает С.Н. Бобылев, «особенно опасно ориентироваться на ВВП/ВРП странам и регионам с большим природным капиталом и социальными проблемами», поскольку «рост этого показателя может скрывать истощение и деградацию природных ресурсов и обострение социальных проблем» [24]. Доля работников с заработной платой ниже прожиточного минимума в СФО (7,7%) превышает общероссийский уровень (6,8%). Наиболее тревожная ситуация в Республике Алтай (11,6%) и Алтайском крае (12,8%). Вклад МСП в экономику округа (21,7% ВРП) незначительно выше среднего (21%), но внутри СФО дифференциация: от 12,3% в Тыве до 38,3% в Новосибирской области (Рис. 2).

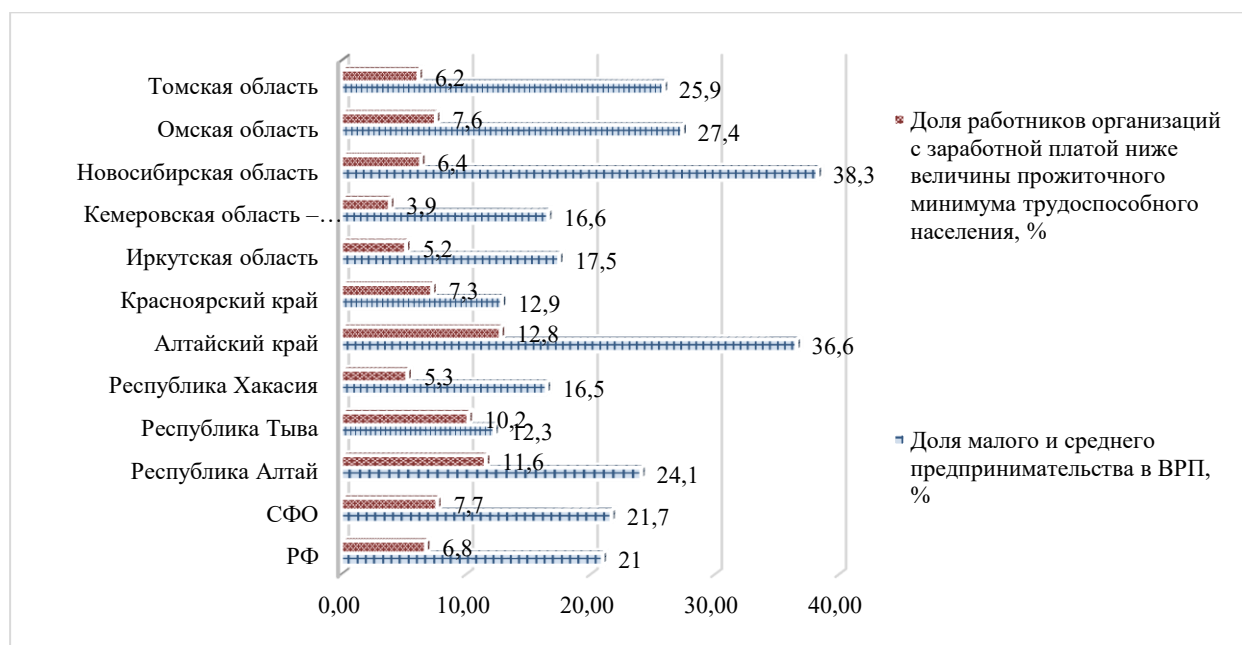


Рис. 2. Сравнительный анализ развития малого предпринимательства и уровня оплаты труда в регионах СФО (среднегодовые значения 2015–2023 гг.)

Fig. 2. Comparative analysis of small business development and wage levels in the regions of the Siberian Federal District (annual averages 2015–2023)

Источник: составлено автором по [21].

6. Технологическое лидерство и цифровая трансформация. Удельный вес инновационных товаров в округе (2,6%) более чем в два раза ниже, чем в среднем по России (5,6%). Коэффициент изобретательской активности (1,12) отстает от общероссийского (1,49). Единственным исключением является Томская область, чей коэффициент (2,86) почти вдвое превышает средний по стране, что подтверждает ее статус научно-образовательного центра. Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки в валовом региональном продукте (0,88%) ниже среднероссийской (1,12%), что свидетельствует о недостаточном финансировании науки. При этом доля исследователей в возрасте до 39 лет в СФО (46,5%) выше, чем в среднем по России (44%), что может указывать на сравнительно более молодой научный кадровый потенциал, требующий дополнительной поддержки и инфраструктуры.

Проведенный анализ выявил, что СФО устойчиво отстает по большинству социальных и медицинских индикаторов, формируя территорию хронического риска. Внутри округа выделяются наиболее проблемные регионы (Тыва, Алтай, Иркутская и Кемеровская области). Относительные успехи в отдельных сферах не компенсируют глубину отставания в области здоровья и уровня жизни.

Сравнительный анализ по блоку экономических, инфраструктурных и экологических целей развития России подтверждает и углубляет вывод о двойственном положении Сибирского федерального округа. С одной стороны, макроэкономическая динамика и структура экономики (высокая доля обрабатывающей промышленности) демонстрируют формальное соответствие общероссийским трендам. С другой стороны, за этим фасадом скрываются глубокие системные проблемы: низкая инклюзивность роста, выражающаяся в высокой доле «работающих бедных»; хроническое отставание в инновационном развитии и состоянии инфраструктуры; накопленный экологический ущерб и неэффективная система обращения с отходами; экстремальная уязвимость лесных экосистем при недостаточных мерах по их защите и восстановлению. Данный комплекс проблем формирует модель «экстенсивного роста с высокими социальными и экологическими издержками», которая противоречит принципам устойчивого развития и требует кардинального пересмотра региональной политики в сторону «зеленой» трансформации, диверсификации экономики и приоритета человеческого капитала. Данные результаты подтверждают тезис о сохранении глубокого пространственного неравенства в России и указывают на необходимость разработки и реализации адресной, дифференцированной региональной политики, выходящей за рамки универсальных национальных проектов и сфокусированной на преодолении конкретных дефицитов в критически отстающих субъектах федерации.

4 Integration of comparative analysis results into the national planning system of the Russian Federation / Интеграция результатов сравнительного анализа в систему национального планирования РФ

Выявленные диспропорции находят отражение в системе национальных целей и проектов. Нормативно-правовая база для отбора проектов, направленных на преодоление этих диспропорций, закреплена в Постановлении Правительства РФ от 21 сентября 2021 года № 1587, которое определяет в качестве основного критерия проектов устойчивого развития их «положительный вклад в достижение одной или нескольких целей устойчивого развития... сформулированных Организацией Объединенных Наций» [25]. Эта норма создает прямой механизм связи между глобальными ЦУР и национальными инвестиционными проектами, в том числе в рамках национальных проектов. Эта интеграция носит не механический, а концептуально-адаптивный характер, демонстрируя, как эмпирически зафиксированные территориальные дисбалансы транслируются в стратегические приоритеты и конкретные программные инструменты государственной политики. Полученные результаты могут быть интегрированы в систему регионального планирования, что позволит использовать инструментарий ЦУР для диагностики и корректировки территориальных программ с учетом локальной специфики и выявленных диспропорций.

5 Conclusion / Заключение

Проведенное исследование позволило реконструировать траекторию трансформации глобальной повестки устойчивого развития в России – от этапа адаптивного «тестового режима» в рамках ЦРТ к этапу стратегического синтеза в форме национальных целей и проектов, вдохновленных ЦУР ООН. Этот процесс характеризуется усилением суверенной составляющей и жесткой привязкой к бюджетно-управленческим механизмам.

Применение метода сравнительного анализа к субъектам СФО эмпирически подтвердило гипотезу о сохранении глубокого пространственного неравенства. Выявленный комплекс проблем формирует в СФО модель социально-экономического развития, противоречащую принципам инклюзивности и устойчивости.

Система национальных целей и проектов образует концептуально адекватный каркас для решения этих проблем. Однако их преодоление требует радикальной территориальной адаптации. Достижение экологических национальных целей требует не только реализации федеральных проектов, но и совершенствования инструментов стратегического планирования на региональном уровне. Как отмечается, «стратегическая экологическая оценка (СЭО) последствий реализации подобных приоритетов крайне актуальна в контексте перехода на новую систему технологического регулирования. В современной практике России опыта по выполнению стратегической экологической оценки для целого региона практически нет» [26]. Разработка и внедрение СЭО в субъектах СФО позволили бы интегрировать экологические требования в процесс принятия стратегических решений.

Перспективы достижения национальных целей будут определяться способностью государственного управления к реализации дифференцированного, «точечного» подхода, обеспечивающего концентрацию ресурсов в «зонах риска» и стимулирующего переход к модели, основанной на приоритете человеческого капитала, инноваций и экологической ответственности.

Список источников

1. Отчет о результатах параллельного экспертно-аналитического мероприятия «Анализ достижения субъектами Российской Федерации показателей целей устойчивого развития...» // Бюллетень Счетной палаты РФ. Устойчивое развитие регионов. – 2023. – №9. (310). – 167 с.
2. Сахаров А.Г. Реализация ЦУР в России: вызовы и достижения // Вестник международных организаций. – 2025. – Т. 20. № 2. – С. 7-20.
3. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 298 с.
4. Бобылев С.Н., Ракинцев Д.С., Соловьева С.В., Кошкина Н.Р., Барабошкина А.В. Институциональные Цели устойчивого развития для стран БРИКС // Вестник международных организаций. – 2025. – Т. 20. № 4.
5. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года. – Нью-Йорк: ООН, 2015. – 45 с.
6. Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. N 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ».
7. Бобылев С.Н., Барабошкина А.В., Курдин А.А., Яковлева Е.Ю., Бубнов А.С. Национальные цели развития России и ключевые индикаторы устойчивости // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2025. – Т. 60, № 1. – С. 40-59.
8. Чиркунова Е.К., Шехова Н.В. Инновационные подходы к реализации целей устойчивого развития в современной российской экономике // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12, № 2. С. 101-110.
9. Гухман Г.А. О параметрах «зеленого» роста в действующих стратегических документах // Энергия: экономика, техника, экология. 2021. № 1. С. 47-50.
10. Национальная программа «Цифровая экономика РФ» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 04.06.2019 № 7).
11. Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012).
12. Стратегия научно-технологического развития РФ (утв. Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642 (ред. от 15.03.2021)).
13. Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203).
14. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
15. Российская ассоциация содействия ООН (РАС ООН). Российская Федерация и устойчивое развитие: обзор достижений, инициативы регионов, бизнеса и гражданского сектора (2020-2025).
16. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
17. Добровольный национальный обзор хода достижения Целей устойчивого развития в Российской Федерации. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2025. – 52 с.
18. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411156963/> (дата обращения: 02.03.2026).
19. Национальные проекты: итоги и перезагрузка. – М.: НИУ ВШЭ, 2025. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/1068895697.pdf> (дата обращения: 02.03.2026)

20. Архив национальных проектов России 2019-2024. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/> (дата обращения: 02.03.2026)
21. Росстат. О Целях устойчивого развития. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/sdg> (дата обращения: 02.03.2026)
22. Национальные проекты России 2019-2024: цели и итоги, 2025. URL: <https://mir24.tv/articles/16629223/nacionalnye-proekty-rossii-2019-2024:-celi-i-itogi> (дата обращения: 02.03.2026)
23. Мекуш Г.Е., Баранова А.П. Развитие системы здравоохранения в эколого-экономическом пространстве региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 9(492). – С. 1759-1788.
24. Цели развития – против ВВП // Новости ООН. – 2013. 10 Октября. URL: <https://news.un.org/ru/audio/2013/10/1019851> (дата обращения: 02.03.2026)
25. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации...».
26. Мекуш Г.Е., Панов А.А. Стратегическая экологическая оценка: региональные аспекты // Устойчивое развитие и новые модели экономики: Международная научная конференция, Москва, Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 21-22 ноября 2019 г. – М.: МГУ, 2019. – С. 38-40.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© 2026 Авторы. Издательство Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. Эта статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Авторы

Чумакова Дарья Дмитриевна – кафедра региональной и отраслевой экономики
Кемеровский государственный университет
650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
e-mail: chumakova.d.d@mail.ru

References

1. Otchet o rezul'tatah parallel'nogo jekspertno-analiticheskogo meroprijatija «Analiz dostizhenija sub'ektami Rossijskoj federacii pokazatelej celej ustojchivogo razvitiya...» [Report on the results of the parallel expert-analytical event "Analysis of the achievement of the sustainable development goal indicators by the constituent entities of the Russian Federation..."]. Bjulleten' Schetnoj palaty RF. Ustojchivoe razvitie regionov = // Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation. Sustainable development of regions. 2023. Vol. 9. (310). 167 p.
2. Saharov A.G. Realizacija CUR v Rossii: vyzovy i dostizhenija [Implementation of the SDGs in Russia: Challenges and Achievements]. Vestnik mezhdunarodnyh organizacij = Bulletin of international organizations. 2025. Vol. 20. No 2. pp. 7-20.
3. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii za 2016 god / pod red. S.N. Bobyleva i L.M. Grigor'eva [Report on human development in the Russian Federation for 2016 / edited by S.N. Bobylev and L.M. Grigoriev]. Moscow: Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii = Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 2016. 298 p.
4. Bobylev S.N., Rakincev D.S., Solov'eva S.V., Koshkina N.R., Baraboshkina A.V. Institucional'nye Celi ustojchivogo razvitiya dlja stran BRIKS [Institutional Sustainable Development Goals for the BRICS Countries]. Vestnik mezhdunarodnyh organizacij = Bulletin of International Organizations. 2025. Vol. 20. No 4.
5. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnja v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda. Prinjata General'noj Assambleej OON 25 sentjabrja 2015 goda [Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Adopted by the UN General Assembly on September 25, 2015]. New York: UN, 2015. 45 p.
6. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 14 ijulja 2021 g. N 1912-r «Ob utverzhenii celej i osnovnyh napravlenij ustojchivogo (v tom chisle zelenogo) razvitiya RF» [Order of the Government of the Russian Federation of July 14, 2021 N 1912-r "On approval of the goals and main directions of sustainable (including green) development of the Russian Federation."].
7. Bobylev S.N., Baraboshkina A.V., Kurdin A.A., Jakovleva E.Ju., Bubnov A.S. Nacional'nye celi razvitiya Rossii i ključevye indikatory ustojchivosti [National Development Goals of Russia and Key Sustainability Indicators]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika = Bulletin of Moscow University. Series 6. Economy. 2025. Vol. 60, № 1. pp. 40-59.
8. Chirkunova E.K., Shehova N.V. Innovacionnye podhody k realizacii celej ustojchivogo razvitiya v sovremennoj rossijskoj jekonomike [Innovative Approaches to the Implementation of Sustainable Development Goals in the Modern Russian Economy]. Vestnik Samarskogo universiteta. Jekonomika i upravlenie = Bulletin of Samara University. Economics and Management. 2021. Vol. 12, No 2. pp. 101-110.
9. Guhman G.A. O parametrah «zelenogo» rosta v dejstvujushhijh strategicheskijh dokumentah [On the Parameters of "Green" Growth in Current Strategic Documents]. Jenergija: jekonomika, tehnika, jekologija = Energy: Economics, Technology, Ecology. 2021. Vol 1. pp. 47-50.
10. Nacional'naja programma «Cifrovaja jekonomika RF» (utv. protokolom zasedanija prezidiuma Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam 04.06.2019 № 7) [National Program "Digital Economy of the Russian Federation" (approved by the minutes of the meeting of the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects on June 4, 2019, No. 7)].

11. Osnovy gosudarstvennoj politiki v oblasti jekologicheskogo razvitiya RF na period do 2030 goda (utv. Prezidentom RF 30.04.2012) [Fundamentals of State Policy in the Field of Environmental Development of the Russian Federation for the Period up to 2030 (approved by the President of the Russian Federation on April 30, 2012)].
12. Strategija nauchno-tehnologicheskogo razvitiya RF (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 01.12.2016 № 642 (red. ot 15.03.2021) [Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 01.12.2016 No. 642 (as amended on 15.03.2021)].
13. Strategija razvitiya informacionnogo obshhestva v RF na 2017–2030 gody (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203) [Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030 (approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 No. 203)].
14. Ukaz Prezidenta RF ot 21 ijulja 2020 g. № 474 «O nacional'nyh celjah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation through 2030"].
15. Rossijskaja asociacija sodejstvija OON (RAS OON). Rossijskaja Federacija i ustojchivoe razvitie: obzor dostizhenij, iniciativy regionov, biznesa i grazhdanskogo sektora (2020-2025) [United Nations Association of Russia (UNA-Russia). The Russian Federation and Sustainable Development: Review of Achievements, Initiatives of Regions, Business, and the Civil Sector (2020–2025)].
16. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maja 2024 g. № 309 «O nacional'nyh celjah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» [Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation through "The period up to 2030 and for the period up to 2036""].
17. Dobrovol'nyj nacional'nyj obzor hoda dostizhenija Celej ustojchivogo razvitiya v Rossijskoj Federacii [Voluntary National Review of Progress on Achieving the Sustainable Development Goals in the Russian Federation]. Moscow: Analytical Center under the Government of the Russian Federation, 2025. 52 p.
18. Edinyj plan po dostizheniju nacional'nyh celj razvitiya Rossijskoj Federacii do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda [Unified Plan for Achieving the National Development Goals of the Russian Federation up to 2030 and for the Period up to 2036]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411156963/> (data obrashhenija: 02.03.2026).
19. Nacional'nye proekty: itogi i perezagruzka [National Projects: Results and Reboot. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2025]. Moscow: NRU HSE, 2025. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/1068895697.pdf> (data obrashhenija: 02.03.2026).
20. Arhiv nacional'nyh proektov Rossii 2019-2024 [Archive of National Projects of Russia 2019-2024]. URL: <https://nacional'nyeproekty.rf/projects/> (data obrashhenija: 02.03.2026).
21. Rosstat. O Celjah ustojchivogo razvitiya [On the Sustainable Development Goals]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/sdg> (data obrashhenija: 02.03.2026).
22. Nacional'nye proekty Rossii 2019-2024: celi i itogi, 2025 [National Projects of Russia 2019-2024: Goals and Results, 2025]. URL: <https://mir24.tv/articles/16629223/nacionalnye-proekty-rossii-2019-2024:-celi-i-itogi> (data obrashhenija: 02.03.2026).
23. Mekush G.E., Baranova A.P. Razvitie sistemy zdravoohraneniya v jekologo-jekonomicheskom prostranstve regiona [Development of the Healthcare System in the Ecological and Economic Space of the Region]. Regional'naja jekonomika: teorija i praktika = Regional Economy: Theory and Practice. 2021. Vol. 19, No 9(492). pp. 1759-1788.
24. Development Goals – versus GDP // UN News. 2013. 10 October. URL: <https://news.un.org/ru/audio/2013/10/1019851> (data obrashhenija: 02.03.2026).
25. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21 sentjabrja 2021 g. № 1587 «Ob utverzhdenii kriteriev proektov ustojchivogo (v tom chisle zelenogo) razvitiya v Rossijskoj Federacii...» [Resolution of the Government of the Russian Federation of September 21, 2021 No. 1587 "On approval of criteria for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation..."].
26. Mekush G.E., Panov A.A. Strategicheskaja jekologicheskaja ocenka: regional'nye aspekty [Strategic environmental assessment: regional aspects]. Ustojchivoe razvitie i novye modeli jekonomiki: Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija, Moskva, Jekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 21-22 nojabrja 2019 g. [Sustainable Development and New Economic Models: International Scientific Conference, Moscow, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, November 21-22 2019]. Moscow: MGU, 2019. pp. 38-40.

Conflicts of Interest

The authors declare no conflict of interest.

© 2026 The Authors. Published by T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. This is an open access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Authors

Darya Chumakova – Department of Regional and Sectoral Economics
Kemerovo State University
650000, Kemerovo, Krasnaya St., 6
e-mail: chumakova.d.d@mail.ru

